

**ТУРЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В ПОЛЬСКОЯЗЫЧНОЙ РУКОПИСИ Я.-Х. ПАСЕКА**

В. Шетэля

Московский педагогический государственный университет,
кафедра контрастивной лингвистики,
пр. Вернадского 88, 119571, Москва, Российская Федерация
e-mail: szetela@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются, употребленные автором воспоминания Я.-Х. Пасеком (*J.-Ch. Pasek*), словесные единицы восточного, а в частности, турецкого и татарского происхождения. Употребление в рукописи таких единиц связано с турецкой и татарской тематикой — описанием случаев контактов автора в середине XVII в. с представителями этих народностей. Данные слова часто представляют собой единицы, которые вошли в польский язык (*bachmat, bojar, bunczuk, czambuł*), но здесь могут быть и т. н. экзотизмы, называющие восточные реалии (*kałkan, kałmuk*). Некоторые из этих слов составляют содержание созданного и опубликованного в Польше «Словаря Я.-Х. Пасека».

Ключевые слова: восточные (турецкие и татарские) слова, заимствование, наименование, польский, турецкий языки, словарь, слово.

**TURKISH LOANWORDS IN THE POLISH LANGUAGE
OF THE MANUSCRIPT BY J.-CH. PASEK**

V. Szetela

Moscow State Pedagogical University, Contrastive Linguistics
Department,
Vernadski St. 88, 119571 Moscow, Russia
e-mail: szetela@mail.ru

In this article, the author considers words of the Eastern origin, in particular Turkish and Tatar ones, used in the memoirs by J.-Ch. Pasek. The use of these words is suggested by the Tatar and Turkish subjects — J.-Ch. Pasek describes his contacts with the representatives of these nationalities in the middle of the 17th century. These words often represent units that entered the Polish language (*bachmat, bojar, bunczuk, czambuł*), but there also may be so-called exoticisms, rendering the Eastern realities (*kałkan, kałmuk*). Some of these loanwords make up the content of Dictionary of J.-Ch. Pasek edited and published in Poland.

Key words: Eastern (Turkish and Tatar) words, loanword, name, Polish, Turkish, dictionary, word.

Ян Хризостом Пасек (1636—1701) — реальное лицо, шляхтич, участник множества военных походов, в которых сам лично принимал участие, о которых, находясь уже на покое в кругу семьи, много рассказывал. Этот рассказ был им записан в самом конце XVII в.

В начале XIX в. рукопись воспоминаний Я.-Х. Пасека были найдена, а публикация его в Познани в 1836 г. вызвала настоящую сенсацию в литературных кругах.

Контакты с восточными народами — турками и татарами — занимают в воспоминаниях Я.-Х. Пасека много места, а употребленные в связи с этими воспоминаниями слова были отмечены в двухтомном словаре Я.-Х. Пасека, изданном в 1965—1973 гг.

Авторы словаря отметили, что основным источником для словаря была, за неимением другой, рукописная копия воспоминаний середины XVIII в., хранящаяся в Национальной библиотеке (*Biblioteka Narodowa*) в Варшаве (шифр Pol.F, IV, 104).

Казалось бы, что нам здесь уже делать нечего. Однако, на наш взгляд, от статей, представленных в словаре, можно было бы ожидать более полной информации. Ведь те же восточные слова в тексте воспоминания представляют собой единицы, не в одинаковой степени частотные в польской речи, что и видно и по рукописи, и по словарю. Здесь отметим *andżar* — ‘кинжал’: „*andżary rubinami i dyamentami nasadzane*” [„анджары рубинами и алмазами приукрашенные”] [3, s. 124].

Отметим слово *czambuł* — ‘*oddział tatarski idący na zagony, wataha*’ [татарский отряд, идущий на разбой] от укр. *czambuł*, а это из турецкого *czaruł* — ‘передовой отряд’ [4, t. 1, s. 104]; слово *janczarka* — ‘сабля янычара’ (в других источниках: ‘самопал янычара’).

В историческом романе Г. Сенкевича «Пан Володыёвский» словом *janczarka* (от общеевропейского названия *janczar* из турецкого *jeni (jany) czeri* — ‘новое войско’) — „*rusznica*” [2, s. 198] назван «самопал, которым пользовались янычары»: „*Był to człowiek niemłody i zająkliwy a szepleniący, bo twarz miał z janczarki przestrzeloną...*” [5, s. 425]. Переводчик избегает термина янчарка, см.: «Это был человек уже немолодой, косноязычный и шепелявый — лицо его прошила янычарская пуля» [6, с. 350].

Отметим целый ряд заимствований, которые часто через посредство русского языка входили в польский язык.

Ярким примером турецкого заимствования в польской речи является слово *bojar*, напр.: „Przyszedł do mnie wieczorem Michajło

Ofanasowicz, syn tego stolnika, i drugi z nim bojarzy z oracyją: *'Car, Osudar Wieliki Błojej]] i Czornyjej Rusi, Samoder[ż]ca i Obladatel, tebe ster przytela swoiho prosit zajutra na błużyne koleno i na lededyje huzno'* [«Пришел ко мне вечером Михайло Офанасевич, сын этого стольника, а с ним другой боярин с речью: *'Царь, Государь Великий Белой и Черной Руси, Самодержец и Обладатель и просит тебя, как большого друга своего, завтра на колено белуги и лебединый'*».] [3, s. 60]. Как отмечено в рукописи, при произнесении на пиру тоста в честь царя или польского короля их титулы произносились целиком и без ошибок. При пропуске одного из титулов или замене очередности их все перечисление следовало повторять целиком еще раз. Польских послов, как пишет Пасек, выручали шпаргалки.

В данном фрагменте обращает на себя внимание полный официальный титул царя, имя и отчество стольника, а также интерес представляет употребленное здесь слово *bojar* в форме *bojarzy* — „бояре”.

В воспоминаниях Я.-Х. Пасека слово *bojarzy* — „бояре” в косвенном падеже, а также в форме прилагательного употреблялось неоднократно. В «Словаре Пасека» слово *bojar* поясняется — *'wielki pan, magnat w dawnej Rosji'* (ros. *bojarin* z tur. *bajar*) [«великий пан, магнат в давнишней России (рус. боярин от турецкого баяр)»] [4, t. 1, s. 43]. См. примеры употребления автором этих слов: *„Wojewodów, kniaziów, bojarów dumnych, urzędników carskich..."* [«Воевод, князей, думных бояр, царских чиновников...»] [3, s. 58]; *„moskiewskie wojska, a osobliwie owe bojarskie chorągwie, w szyku stojące, są tak straszne, jako naród żaden nie jest"* [«московские войска, а особливо эти боярские отряды в боевом порядке, так страшны, как ни один народ»] [3, s. 57]. Отметим название в форме *bojarów dumnych*, т. е. бояр, заседающих в Думе.

В рукописи Пасека восточный мотив воссоздается через посредство и других восточных слов, напр.: слово *bachmat* — *'silny, krępy koń tatarski o krótkich nogach'* [«сильный, коренастый конь татарский о коротких ногах»] из укр. и татарского *bachmat* [4, t. 1, s. 27]: *„bachmat zdobyczny"* [«бахмат трофейный»] [3, s. 45], *„potężnie bachmata... zhukano"* [«громко бахмат криком напугано»] [3, s. 70]. Так же Я.-Х. Пасек употребил слово *kalkan* — *'okrągła tarcza z prętów oplecionych barwnym jedwabiem'*, турецкое *kalkan* [«круглый щит из прутьев, оплетенных разноцветным шёлком»] [4, t. 1, s. 294]: *„niektórzy też z kalkanami"* [«некоторые тоже с калканами»] [3, s. 13].

Восточное слово *kańczug* — ‘rodzaj bicz’a’ [«разновидность нагайки»] от турецкого *kamczu* [4, t. 1, s. 296] употреблено автором в описании наказания Мазепы: „*rozebrawszy go do naga, przywiązał go do na jegoż własnym koniu, głęba do ogona, a do głowy tyłem, ręce opak związano, nogi pod brzuch koniowi podwiązano, potężnie bachmata... zhlukano, kańczugami osieczono...*” [«раздевши его донага, привязал его к его же коню, мордой к хвосту, а задом к голове, руки сзади связали, ноги связали под живот коню, громко коня криком напугали, канчугами поддали...»] [3, s. 70].

Через посредство личных воспоминаний с употреблением разнообразных средств выражения, в данном случае восточных слов, представлена эпоха, в которой жил и действовал Я.-Х. Пасек.

Наше намерение посвятить данную статью многим словам восточного происхождения, употребленным польским автором, ограничилось представлением только некоторых, так важных для российско-польских исторических взаимосвязей.

Литература

1. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – Т. 4. – М. : Прогресс, 1987. – 864 с.
2. Brückner, A. Słownik etymologiczny języka polskiego / A. Brückner. – Warszawa, 1998. – 805 s.
3. Pasek, J.-Ch. Pamiętniki (Wybór) : Lektura z opracowaniem Maciosa T. / J.-Ch. Pasek. – Kraków : Wydawnictwo Zielona Sowa, 2007. – 176 s.
4. Słownik języka Jana Chryzostoma Paska. T. 1 (A – N) – T. 2 (O – Ź). – Wrocław – Warszawa – Kraków, 1965–1973.
5. Sienkiewicz, H. Pan Wołodyjowski / H. Sienkiewicz. – Warszawa, 1960. – 711 s.
6. Сенкевич, Г. Пан Володыёвский / Г. Сенкевич. – Москва, 2011. – 575 с.